

ПРОБЛЕМЫ БИОЭТИКИ

DOI10.17805/zpu.2017.4.11

Проекты «улучшения» человека: что об их необходимости и последствиях думает российская молодежь?*

В. А. Луков

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье проекты «улучшения» человека, подходы к проблеме «улучшения человека» показаны в исторической ретроспективе, начиная с шумерского эпоса о Гильгамеше до нашего времени. Примеры показывают хождение от идей человека бессмертного (в мифологии и пр.) до идей воспитания нового человека в эпоху Просвещения и затем в начале советской власти.

Во второй половине XX в. сформировалось новое направление — трансгуманизм, которое по-новому рассматривает перспективы человека, его места и облика в будущем, обсуждается тема постчеловека (его физического совершенства за счет киборгизации, бесплодности, искусственного размножения, распределенной индивидуальности, неограниченного долголетия и др.).

Представлены итоги эмпирического исследования студенческой молодежи России, проведенного в 2016–2017 гг. с участием автора. Выборка составила 733 чел. Было выявлено, что предположение о большей расположенности молодежи к идеям постчеловека нуждается в подтверждении и не во всем ожидаемые результаты совпадают с реальными. Особую роль в этом процессе играет приобретаемая молодежью социальная субъектность. Это обстоятельство изучается при помощи тезаурусной концепции молодежи. Показано, в частности, что оценки российской молодежью перспектив человека путем воздействия медицинских и биотехнологий на его природу основываются не на приобретаемых молодежью профессиональных качествах, а на социокультурных установках данного общества.

Ключевые слова: улучшение человека; социальная субъектность; трансгуманизм; молодежь; постчеловек; тезаурусный подход; гуманитарная экспертиза

ВВЕДЕНИЕ

Биотехнологические проекты «улучшения» человека становятся реальностью, они объединяются не только с медицинской практикой, но и с политикой, становятся основой общественных движений. Представление, что человек как биосоциальное существо настолько несовершенен, что его выживание зависит от качеств, какими не на-

* Выполнено в рамках научного проекта «Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения» человека» при поддержке Российского научного фонда (грант №15-18-30057).

Conducted within the framework of the project «Humanitarian Analysis of Biotechnology Projects of Human «Enhancement»» supported by the Russian Science Foundation (grant No. 15-18-30057).

делен он изначально, но под влиянием биотехнологий их приобретет, оптимистично. Согласно Н. Бострому, «человеческое желание приобрести новые возможности столь же древнее, как и сам наш вид. Мы всегда стремились расширить границы нашего существования, будь то социально, географически или ментально» (Bostrom, 2005: 1). Ожидается, что молодежь первая откликнется на идею «улучшения» человека при внешней помощи. Но в значительной мере это не так, что показывают эмпирические исследования, определившие и цель данной статьи.

ИДЕИ «УЛУЧШЕНИЯ» ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИИ

Идея «улучшения» человека и приобретения им бессмертия очень стара. Она встречается в Древнем Китае, Древней Индии, Древнем Египте, где была и надежда на расширение биологической жизни при помощи разного рода эликсиров, и уверенность в переселении душ (она есть также и у эскимосов, североамериканских индейцев, у древних евреев, эта идея укоренилась в традиционном сознании аборигенов Австралии, малых народов Сибири, в Восточной Азии, Южной Америке и т. д.) (McClelland, 2010). Еще в шумерском эпосе о Гильгамеше (ок. 1700 г. до н. э.) трава, дающая бессмертие, разыскивается мифическим героем (Bostrom, 2005: 1). Тема «улучшения» человека звучит в идеях мыслителей европейских стран, по крайней мере со времен Античности. Ей в значительной степени придали новый облик гуманисты в эпоху Возрождения, особенно в утопической литературе. Обращает на себя внимание, что в классических утопиях «улучшение» человека совершенно не видится в аспекте технологической переработки его природных свойств. Вопрос ставится чаще всего в ключе, который сегодня назвали бы *социализацией личности*, а с учетом, что все социализирующее действие на личность в соответствии с утопическим взглядом на человека и его мир спланировано и контролируемо, его следовало бы связать с *авторитарной парадигмой воспитания* (Луков, 2007: 16–17).

Такова картина, представляемая Томасом Мором в «Утопии» (1516) и напоминающая некоторым комментаторам описание Юлия Цезаря в «Записках о галльской войне» практик жрецов-друидов: «Священники обучают детей и молодых людей, но заботу о науках они не считают более важной, чем заботу о нравах и добродетели, ибо они прилагают величайшее старание к тому, чтобы с самого начала нежные и податливые детские души впитали мнения добрые и полезные для сохранения утопического государства» (Мор, 1978: 265).

У Томазо Кампанеллы в «Городе Солнца» (La citta del Sole) (1602) Главный Гостинник спрашивает отвечающего на его вопросы Морехода из Генуи, волею судьбы попавшего в этот необычный город, об его учреждениях общественного воспитания. Ответ Морехода детализирован до уровня инструкции. Вот, например, о еде: «Во время еды один из юношей с возвышения читает нараспев внятно и звучно по книге, а должностные лица часто беседуют по поводу какого-нибудь примечательного места из прочитанного. И, право, приятно смотреть, как ловко прислуживает им такая красивая молодежь в подпоясанной одежде, и видеть, как столько друзей, братьев, сыновей, отцов и матерей живут вместе в такой степенности, благообразии и любви. Каждому полагается своя салфетка, миска, похлебка и кушанье» (Кампанелла, 2014: 175–254). «Новый человек» видится Кампанелле как хорошо воспитанный человек, уже в юности проявляющий черты уважительного к старшим поведения и разумности в просветительском понимании разума как главного отличия человека от любого другого природного явления.

Похожее понимание «нового человека» находим у Ж.-Ж. Руссо (особенно в его романе «Эмиль, или О воспитании») и во всей просветительской литературе, а потом и в советской педагогической литературе, ставящей воспитание «нового человека» в деятельности и через деятельность на первое место. В обобщенно-идеологическом аспекте формирование «нового человека» путем включения молодежи в активное строительство новой жизни составляет основу речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ (1920), оно организует архитектуру работ о коммунистическом воспитании детей и молодежи от политических деятелей (Троцкий, 1924ab; Бухарин, 1925, 1990; Крупская, 1925; Луначарский, 1928, 1976) до практических педагогов и исследователей (Макаренко, 1953; Блонский, 1979: 39–85; Выготский, 1983: 114).

У Кампанеллы появляется и такой аспект «улучшения» человека, как планируемое и контролируемое деторождение, селективно направленное на улучшение человеческой породы. Это планирование производят у Кампанеллы врачи (и прежде всего главный начальник деторождения — опытный врач, подчиненный правителю Любви) и астрологи (Кампанелла, 2014: 175–254), разумеется, при помощи пожилых начальников и начальниц, которые в Городе Солнца заботятся об удовлетворении половых потребностей более похотливых и легко возбуждающихся, узнавая об этом или по тайным их просьбам, или наблюдая их во время занятий в палестре. Оно видно и в евгенике как научном направлении со времен Ф. Гальтона вплоть до ее советского периода (Н. К. Кольцов, Ю. А. Филипченко, Бюро по евгенике и др.). Пути улучшения человеческого рода советскими еврениками усматриваются в воспроизводстве талантов, которые обнаруживаются в среде интеллигенции, особенно среди ученых (Филипченко, 1922abc, 1924, 1925). Здесь применимыми оказываются именно общие для природных объектов методы селекции. Не случайно Н. К. Кольцов рассматривал евгенику как отдел зоотехники и считал, что «новый человек» появится не в силу особого воспитания, а по законам наследственности в результате подбора производителей (Кольцов, 1922). Применявшийся (по замыслу, поскольку реальность серьезных телесных перемен еще этого не позволяла) проектный подход опирался на евгенику, но также и на педологию, и на психотехнику, он шел гораздо дальше в вопросе о «новом человеке», искал пути преодоления природного разнообразия мужчин и женщин, представителей разных этносов и т. д. в интересах построения нового общества на основах равенства и классовой солидарности. Нередко классовый подход как способ конструирования «нового человека» здесь представлялся в формах, неприемлемых для нашего времени (Залкинд, 1925, 1930).

Вплоть до второй половины XX в. иные подходы к проблеме «улучшения человека», нежели воспитательное воздействие или селекционный отбор, могут быть обнаружены преимущественно в художественной литературе и других видах искусства — прежде всего в научной фантастике. Небезынтересны попытки поставить философские вопросы о сущности человека и его природных свойствах в таких произведениях, как пьеса К. Чапека «Средство Макропулоса» (1922), романы А. Р. Беляева «Голова профессора Доуэля» (1937, на основе рассказа 1924 и 1925 гг.), «Человек-амфибия» (1927) и др.

Все же это были еще фантастические произведения, опиравшиеся на ненаучные формы общественного сознания. Их наполнение существенно меняется в 1960-е годы, когда биотехнологи начали массово производить изменения в человеке и когда сама картина мира все в большей степени менялась, включая в реальность и виртуальность как повседневную практику. Это определялось как развитием робототехники, хотя

в литературе, фильмах, комиксах роботы стали популярными еще в 1920-е годы (Ichbiah, 2005), в 1960-е годы все чаще использовались роботы в промышленном производстве таких стран, как США, первый из которых появился в 1962 г. (Cassidy, 2009: 116) (шагающие роботы стали практически пригодными в СССР 1970-х годах (Вук-братович, 1976)), так и появлением компьютерных игр, ставших доступными благодаря компьютерным приставкам. С игры «Жизнь», появившейся в 1970 г. и, по сути, представлявшей собой решение определенной математической задачи (Gardner, 1970), начинается игромания, охватившая в странах Запада и в конечном счете в России прежде всего молодое поколение и его самую неопытную в перипетиях реальной повседневности часть. Новое представление об окружающем мире породило и новые подходы к «улучшению» человека, из которых наиболее привлекателен и воспринят общественным мнением трансгуманизм.

ТРАНСГУМАНИЗМ И ВИДЕНИЕ БУДУЩЕГО

История трансгуманизма ищется в древности (Bostrom, 2005: 1–2) или по крайней мере в Новом времени (Hughes, 2012). Упоминается, что впервые слово *transhumane* встречается у Данте Алигьери в 1312 г. (Vita-More, Электронный ресурс), находят следы этого движения у Джованни Пико делла Мирандолы, Роджера Бэкона, Френсиса Бэкона и др. вплоть до Ч. Дарвина, Ф. Ницше, Л. Троцкого и др. (Bostrom, 2005; Daly, 2005). Но это ошибочное, слишком расширительное представление о трансгуманизме, поскольку он не мог возникнуть раньше, чем были изобретены биотехнологии, принципиально меняющие представления о природе человека. В этом отношении и широко распространенное обращение к биологу, первому Генеральному секретарю ЮНЕСКО Дж. Хаксли как давшему жизнь новому термину (Huxley, 1957) неточно: Хаксли говорит о трансгуманизме совершенно в ином смысле. Подобно этому о пост-человеке говорят те, кто просто исходит из убеждения, что человечество неудержимо изменится по новой технологии и станет чем-то, что не похоже на то, что мы понимаем сейчас под человеком (Ranisch, Sorgner, 2014: 17).

Собственно, трансгуманизм как художественную литературу в сочетании с реальными достижениями биотехнологий по «переделке» человека надо связывать с именами футуролога Ф. М. Эсфендиари, иранца по происхождению, писавшего в 1970–1980-е годы под псевдонимом FM-2030 (FM-2030, 1970, 1973, 1977, 1989), Р. Эттинджера (его известная книга «Перспективы бессмертия» по крионике вышла в 1962 г.) (Ettinger, 2005; Эттинжер, 2002), К. Э. Дрекслера и М. Мински (Drexler, Minsky, 1986), некоторых других авторов. Из этих источников происходят главные трансгуманистические основы — иммортализм (или теория неограниченного долголетия), искусственный интеллект, нанотехнологии. Связь науки, технологии и фантастики здесь особенно видна. Не удивительно, что Ф. М. Эсфендиари взял себе псевдоним FM-2030: родившийся в 1930 г., он был уверен, что проживет до 2030 г., т. е. 100 лет, а вообще предполагал жить вечно. Правда, он умер на 30 лет раньше, в 2000 г., но распространению трансгуманизма это не помешало. Уже в 2015 г. Золтан Иштван, возглавляющий в США Партию трансгуманистов, выдвинул свою кандидатуру на президентских выборах этой страны.

На идею трансгуманизма взгляды довольно быстро меняются. Так, еще в 2002 г. известный американский политолог Френсис Фукуяма признавал трансгуманизм главной идеологической опасностью для американской демократии, но в 2012 г. отмечал, что мир отчаянно нуждается в новом глобальном переосмыслении эгалитарной иде-

логии и в социальном движении, которое включит в себя технологические инновации (Fukuuyama, 2012; Hughes, 2012: 773).

В России нет убеждения среди населения, что медицинскими средствами возможно решить современные проблемы здоровья и что нужно использовать новейшие технологии генной инженерии для получения уникальных результатов, например добиваться от своих детей побед в плавании. По этим вопросам большинство россиян занимают выжидательную позицию, что показывают опросы ряда лет, в том числе 2010 и 2015 гг., проведенные ИСИЭС НИУ ВШЭ (Войнилов, Полякова, 2016). В молодежной среде эти выводы нуждаются в подкреплении, поскольку тезаурусные основы их могут оказаться другими, но могут быть и совсем такими же, так что вряд ли можно заранее сказать об этом что-то определенное.

Каковы основания для признания молодежной среды особо благоприятной для продвижения концепций «улучшения» человека? В обобщенном виде определенные ответы дают рискологические концепции молодежи, получившие распространение в конце XX — начале XXI в. Такие концепции выдвинули Л. Махачек, М. Янг, Дж. Байнер и ряд других западных исследователей, опирающихся на концепции общества риска (У. Бек, Э. Гидденс, Б. Тернер и др.). В российской практике целесообразно исходить из подтвержденной многочисленными и многолетними эмпирическими исследованиями ИСПИ РАН рискологической теории молодежи Ю. А. Зубок, демонстрирующей осмысление риска как *одного из сущностных свойств молодежи* (Зубок, 2007: 165–172). При ослабленном риске ошибиться и стремлении экспериментировать, в том числе над собой, наиболее вероятный путь перехода от концепций «улучшения» человека к осуществлению в реальности тех или иных их положений в молодежной среде видится в том, что он не будет массовым молодежным действием (вроде современных практик флешмоба), но именно в молодежной среде шаг за шагом станут осуществляться индивидуальные проекты по переделке природы человека как биосоциального существа. Рискологические теории все более приобретают определенность по мере того, как изменяющаяся социальная реальность порождает новые виды социальных рисков (Зубок, Чупров, 2017), и они позволяют лучше понять рискогенность, идущую от среды обитания к молодежи, и наоборот — риск как желание, а не только опасение молодежи.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ И ОПАСЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ОТ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ «УЛУЧШЕНИЯ» ЧЕЛОВЕКА

В рамках научного проекта «Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения» человека» (руководитель чл.-корр. РАН Б. Г. Юдин; проект поддержан грантом РФФ №15-18-30057/16) в 2016–2017 гг. было проведено по нашему инструментарию эмпирическое исследование, направленное на выявление среди молодых россиян социальных ожиданий от развития технологий «улучшения» человека и возможных опасений от этого процесса. Полевую часть исследования в форме анкетного опроса по этому инструментарию проводил коллектив социологов Московского гуманитарного университета (руководитель А. И. Ковалева).

Исследование проводилось по целевой выборке в различных городах России (в основном в вузах): в Анадыре (Чукотка, ЧФСВУ), Белгороде (БелГНИУ, ШМУ), Братске (БриГУ), Екатеринбурге (УГАТУ, УИТиО, УрГЮУ), Иркутске (ИркГУ, ИркГМУ), Кызыле (ТувГУ), Москве (МГМУ, МГГЭУ, МосГУ, НИБ, РЭУ), Новосибирске (НГМУ, НГПУ, СибИНУ), Орле (ОрлФилРАНХиГС), Элисте (КалГУ), Якутске

(СВФУ). В режиме экспертного опроса и наблюдения по той же группе вопросов исследование проводилось также среди участников Международной научной школы для молодежи «Концепции постчеловека в философии и технаук», проходившей в 2016 г. на базе отдыха «Нежеголь» Белгородского государственного национального исследовательского университета. Российские молодые участники школы приехали из Белгорода, Волгограда, Воронежа, Курска, Липецка, Москвы, Перми, Саратова, Санкт-Петербурга (Концепции ..., 2016). Общее число опрошенных составило 733 чел. Большинство опрошенных — студенты, что отразилось на социально-демографических характеристиках участников анкетного опроса. Женщины составили 67,8% респондентов, мужчины — 32,2%. Доля женщин несколько больше, чем в распределении полов, фиксируемых в целом по российским вузам: по данным 2009/2010 учебного года, доля женщин в составе студентов государственных и муниципальных вузов России составляла 56,3% (Молодежь в России, 2010: 90), но, во-первых, в некоторых регионах эта доля значительно больше (в Новгородской области, например, 67,7%), во-вторых, в исследовании по целевой модели скорее важно наличие достаточных по объему представителей каждого из полов, если этот фактор признается существенным.

Возрастная дифференциация опрошенных в исследовании молодых людей представлена следующими группами: до 18 лет (20,1%), от 19 до 20 лет (45,0%), от 21 до 22 лет (18,4%), от 23 до 24 лет (7,0%), 25 лет и старше (8,9%); незначительное число участников не сообщили данные о своем возрасте (0,7%). Таким образом, в число опрошенных попали в основном представители средней возрастной подгруппы (если исходить из принятой в российском законодательстве позиции отнесения к молодежи лиц в возрасте от 14 до 30 лет). Распределение респондентов по уровню образования: высшее — 15,8%, незаконченное высшее — 81,7%, имеют ученую степень кандидата, доктора наук — 1,8%. Наиболее важно то, что в исследовании выделялись две подвыборки: одна представляла те категории молодежи, которые так или иначе связаны с реализацией планов по «улучшению» человеческой жизни (медики, биологи, биотехнологи и др.); другая группа включала молодежь, профессиональная идентичность которой не связана с «улучшением» жизни человека (историки, социологи, экономисты, менеджеры и др.). Таким путем выявляются мнения молодых людей, находящихся в возрасте активного освоения будущей профессиональной деятельности и в то же время — освоения более фундаментальных и разносторонних отношений дружбы и любви, чем это присуще подросткам, «открытия Я» и размышлений о смысле жизни, своем месте и роли в жизненном потоке, построения семьи и размышлений о новом поколении в парадигме «отцы-дети», где молодой человек уже значительно чаще идентифицирует себя не с «детьми», а с «отцами».

Из встреч с респондентами было ясно, что большинство из них ничего или почти ничего не знают о трансгуманистическом движении в мире и стране, но это не мешало им с интересом и охотно отвечать на вопросы о перспективах человека.

В проведенном эмпирическом исследовании проявились некоторые из особых обстоятельств, характеризующих респондентов. Прежде всего это относится к распределению ответов на вопрос о том, из каких источников опрошенные молодые люди чаще всего получают информацию о проектах «улучшения» человека — новых биологических и медицинских технологиях, изобретениях, открытиях и т. п. Наибольшие различия выявились между сгруппированными в кластеры «биолог, медик» и «другие специальности».

Данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ О ПРОЕКТАХ «УЛУЧШЕНИЯ» ЧЕЛОВЕКА,
% К ЧИСЛУ ОПРОШЕННЫХ

Table 1

THE SOURCES OF INFORMATION ABOUT HUMAN “ENHANCEMENT” PROJECTS,
% TO THE NUMBER OF RESPONDENTS

Из каких источников Вы чаще всего получаете информацию о проектах «улучшения» человека — новых биологических и медицинских технологиях, изобретениях, открытиях и т. п.?	По какой специальности (направлению подготовки) Вы получили (получаете в настоящее время) высшее образование?	
	Биолог, медик	Другие специальности
Из сообщений на научных мероприятиях, конференциях	27,5	10,6
Из общения в социальных сетях	46,3	44,8
Из профессиональной литературы	18,8	5,5
Из научно-популярных и информационных программ СМИ	45,6	62,7
От научных руководителей, наставников	27,5	10,1
Из повседневных контактов с коллегами по работе, учебе	30,9	18,1
Другое	0,7	4,4

Для позиции относительно источников информации «из сообщений на научных мероприятиях, конференциях» различия первой и второй подгрупп характеризуются значением t-критерия Стьюдента = 4,38, т. е. различия статистически значимы (при $p < 0,05$). То же относится к позициям «из профессиональной литературы» (4,0), «из научно-популярных и информационных программ СМИ» (3,61), «от научных руководителей, наставников» (4,53), «из повседневных контактов с коллегами по работе, учебе» (3,16). Лишь по позиции «из общения в социальных сетях» различия двух подгрупп статистически незначимы (t-критерий Стьюдента = 0,42). Половые различия незначительно сказываются на предпочтении тех или иных источников информации по данной тематике.

Иная картина наблюдается, когда сопоставляем ответы двух подгрупп о перспективных для «улучшения» человека направлениях воздействия на его природу. В инструментарии, как было отмечено, выделены по этому вопросу пять сценариев, обозначенных в манифестах трансгуманизма. Подгруппы по профессии существенной разницы в отношении к перспективам «улучшения» человека не обнаруживают, если пользоваться положениями этих манифестов. Но разница все же есть, и она относится к общей картине отношения молодежи к содержанию последствий «улучшения» человека, какие предлагает трансгуманизм, а также к различиям в этом вопросе представителей разных полов и возрастов.

Сначала отметим общие различия. Улучшение тела имплантами (киборгизация) приветствуется и рассматривается перспективным направлением будущих био- и ме-

дицинских технологий (ответы «да») 43,4% молодых людей, достижение неограниченного долголетия — 45,0%. Заметим, что наиболее популярные позиции не набирают и половины положительных ответов в молодежной среде. Еще меньше поддержки вызывает искусственное размножение — 32,1%, распределение сознания и личности человека в нескольких телах — биологическом и технологическом (распределенная индивидуальность) — 23,6%, совсем мало высказывают свое удовлетворение перспективой преодоления половых различий (бесполость) — 10,9%. Частью это еще не сделанный выбор, многое молодежи еще непонятно, не актуализировано в повседневной коммуникации. Характерно, что относительно сценария «искусственное размножение» доля не определившихся с ответом достигает одной пятой части опрошенных (19,8%), по сценарию «распределенная индивидуальность» — превосходит одну четверть опрошенных (27,8%). Эти же сценарии набирают значительное число отрицательных ответов (т. е. рассматриваются молодежью как бесперспективные с точки зрения «улучшения» человека): доля давших такой ответ среди всех опрошенных достигает относительно «бесполости» 75,2%, в чем, видимо, проявляется регулирующее воздействие социализационной нормы (Ковалева, 2011). Тот же эффект можно предположить относительно значительного числа отрицательных выборов по сценарию «искусственное размножение» (47,6%).

Половая принадлежность респондентов — наиболее заметный фактор различий при выборе ими тех или иных позиций в большинстве эмпирических исследований. Как этот фактор проявляется в данном случае? Табл. 2 проясняет ситуацию.

Различия между полами более всего проявляются в оценке перспективности киборгизации. Положительные ответы значительно чаще дают представители мужского пола (56,7%), чем женского (37,4%), различия статистически значимы (t-критерий Стьюдента = 4,86). Значимы и различия в положительных оценках сценария «распределенная индивидуальность» (t-критерий Стьюдента = 2,06), «неограниченное долголетие» (t-критерий Стьюдента = 2,86) — в пользу выборов, сделанных мужчинами. Предпочтения, основанные на половой принадлежности, статистически значимы и для сценария «искусственное размножение» — но в этом случае в пользу выборов, сделанных женщинами (34,6% при 27,5% в ответах мужчин; t-критерий Стьюдента = 2,01). «Бесполость» как перспективный сценарий «улучшения» человека не характеризуется статистической значимостью в аспекте дифференциации респондентов по половой принадлежности (t-критерий Стьюдента = 0,15).

Если среди тех, кому еще нет 19 лет, киборгизация не кажется перспективной для 47,6% опрошенных, то в возрастной группе 25 лет и старше положительно характеризуют эту перспективу 46,2% опрошенных. Идея «бесполости» у 23–24-летних чаще, чем в других возрастных группах, вызывает ощущение неопределенности (ответ «не знаю» — 23,5%, ср. 11,8% в группе 19–20-летних), у респондентов в возрасте 25 лет и старше доля положительных оценок этого сценария сокращается до 1,5%. Идея искусственного размножения наименее привлекательна для тех, кому нет 18 лет (54,4%), и тех, кому 25 лет и больше (53,8%), иными словами, для младшей из выделенных и старшей возрастных групп.

Распределенная индивидуальность чаще обозначается как приемлемая перспектива в возрастной группе 23–24-летних (29,4%), но респонденты в возрасте 25 лет и старше чаще всего отвергают ее (58,5%). Подобным образом в этой возрастной подгруппе чаще всего отвергается перспектива неограниченного долголетия (44,6%; на фоне, например, 33,3% в предыдущей возрастной группе). Возрастная дифференциация в от-

Таблица 2

ОТВЕТЫ ОПРОШЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (С УЧЕТОМ РАЗЛИЧИЙ ПО ПОЛУ) НА ВОПРОС:
«СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ ПЕРСПЕКТИВНЫМИ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ТАКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЕГО ПРИРОДУ, КАК...», %

Table 2

THE ANSWERS THE QUESTIONED YOUNG PEOPLE (CONSIDERING GENDER DIFFERENCES)
GAVE TO THE QUESTION "DO YOU CONSIDER THE FOLLOWING WAYS OF INFLUENCING
NATURE PERSPECTIVE FOR HUMAN ENHANCEMENT?"

	Ваш пол		
	мужской	женский	Всего
Улучшение тела имплантами (киборгизация)			
Да	56,7	37,4	43,6
Нет	30,5	48,2	42,4
Не знаю	12,9	14,4	14,0
Нет данных	0,4	—	0,1
Преодоление половых различий (бесполость)			
Да	11,2	10,7	11,0
Нет	75,1	75,9	75,6
Не знаю	13,7	13,4	13,4
Нет данных	0,4	—	0,1
Искусственное размножение			
Да	27,5	34,6	32,2
Нет	55,4	44,1	47,9
Не знаю	17,2	21,3	19,9
Нет данных	0,4	—	0,1
Распределение сознания и личности человека в нескольких телах — биологическом и техноло- гическом (распределенная индивидуальность)			
Да	28,9	21,5	23,8
Нет	46,1	49,1	48,1
Не знаю	25,0	29,4	28,1
Нет данных	0,8	0,2	0,4
Достижение неограниченного долголетия			
Да	53,2	41,9	45,4
Нет	33,5	39,4	37,6
Не знаю	13,3	18,7	17,1
Нет данных	0,4	0,4	0,4

ветах не является в данном случае независимой величиной, она тесно связана с обстоятельствами профессиональной подготовки, образовательными и жизненными траекториями респондентов. Она позволяет также акцентировать некоторые обстоятельства, связанные с разделением кластеров по профессиональному признаку, особенно существенным для данного исследования.

Итак, значительная часть участвовавших в исследовании молодых людей вполне определенно признает перспективным для «улучшения» человека трансгуманитический подход к его изменению путем воздействия на человеческую природу.

*НЕПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ «УЛУЧШЕНИЯ» ЧЕЛОВЕКА
В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ МОЛОДЕЖИ*

Как уже ясно, принципиальной разницы нет между ответами тех, кто пришел обучаться на гуманитарные специальности, и тех, кто работает или планирует работу в сфере медицины и биологии, в вопросах, касающихся перспектив «улучшения» человека. Но и опасения неперспективных технологий не характеризуются большим контрастом между первой и второй подгруппами по профессиональной принадлежности или выбору будущей профессии (табл. 3).

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ ПО ВОПРОСУ: «КАКИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ
ВЫ СЧИТАЕТЕ ОПАСНЫМИ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА
И ЕГО БУДУЩЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ?», %

Table 3

THE DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION “WHAT TECHNOLOGICAL SOLUTIONS
DO YOU CONSIDER DANGEROUS FOR HUMAN HEALTH AND THEIR FURTHER EXISTENCE?”

<i>Какие технологические решения Вы считаете опасными для здоровья человека и его будущего существования?</i>	<i>По какой специальности (направлению подготовки) Вы получили (получаете в настоящее время) высшее образование?</i>		
	<i>Биолог, медик</i>	<i>Другие специальности</i>	<i>Всего</i>
Генномодифицированные продукты питания	46,3	48,4	48,1
Управление полом неродившегося ребенка	49,7	47,0	47,5
Изменение пола при помощи хирургического вмешательства	44,3	43,3	43,6
Нейролингвистическое программирование	17,4	17,2	17,4
Клонирование человека	45,0	38,9	40,5
Ксенотрансплантация (пересадка органов от животных человеку)	33,6	48,4	45,1
Использование органов умерших людей	16,8	21,6	20,3
Другое	2,0	0,7	1,0
Указанные технологии не настолько опасны для человека, как об этом говорят некоторые ученые и журналисты	9,4	7,4	7,7

На первое место и среди первой, и среди второй групп выходит управление полом неродившегося ребенка. В первой группе (биологи, медики) эта позиция характерна для 49,7%, во второй — для 47%. Как видим, профессиональная ориентированность не имеет значения для этого выбора. А что же имеет значение? Исследование показало, что существенно больше выборов принадлежит девушкам, нежели юношам всего обследуемого контингента. Иными словами, на выбор этой позиции в минимальной степени влияет ориентация на действительные изменения в медицинском аспекте этой

биотехнологии. Гораздо большее значение в российской культуре имеет традиционное разделение по полам. Эта дистанция видна как на Дальнем Востоке (Чукотка), так и в средневропейской России (Белгород, Орел и др.) и имеет социокультурное, а не биотехнологическое основание.

Эти обстоятельства заставляют увидеть параллели с современными дискуссиями о перспективах человека. Проблема «улучшения» человека в начале XXI в. не является только полем философского дискурса, это сфера проектируемых и осуществляемых действий. В этой ситуации стоит вопрос о том, в какой мере выдвигаемые и осуществляемые проекты изменения природных свойств человека могут контролироваться обществом с позиций биоэтики. Трансгуманизм показывает, насколько легко в сознании современного человека могут соединяться утопия, идеология и проект, а их союз может за краткий срок переходить из сферы мечтаний в сферу реализации. И это с необходимостью выводит на представление об инновационном потенциале молодежи, с которой есть основания связывать и движение в обозначенном направлении, и риски такого движения. В молодежной среде происходит формирование картин мира, в которых человек как биосоциальное существо предстает наделенным новыми свойствами, которыми он не обладает от природы.

В концепциях «улучшения» человека XX–XXI вв. внимание к социально-конструкторской стороне таких действий как ценностно обусловленных и лежащих в сфере материализующегося воображения осмысливается все более определенно. Это, в частности, относится к различным вариациям постгуманизма — концепции, соотношение положений которой с трансгуманизмом обсуждается в литературе последних лет (Ferrando, 2013). Новые биотехнологии вывели вопрос, что значит быть человеком (или постчеловеком), на передний план общественного и научного рассмотрения, и некоторые исследователи видят особое значение субъективной составляющей. Пока это относится больше к исследовательской практике. Так, Т. Шарон (Sharon, 2014) обнаруживает новый режим субъективности в «негуманистических», по ее классификации, подходах к перспективам человека — появление «генетически ответственной личности», что означает, что люди чаще определяют себя в терминах генетики, но что эта «генетицизация» (*geneticization*) не является детерминированной, поскольку она часто рассматривается как ресурс, который может быть использован для формирования своей жизни в соответствии с личными надеждами и ценностями (там же: 199–237).

Но в исследованиях молодежи нас должна прежде всего занимать не субъективность как свойство гуманитарных наук XXI в., а социальная субъектность молодежи как свойство, во все времена приобретаемое новыми поколениями. Именно это свойство, точнее — его приобретение, составляет основу тезаурусной концепции молодежи (Луков, 2012; Ковалева, Левичева, 2012/2013; Луков, Погорский, 2014) и в целом тезаурусного подхода как методологии гуманитарного знания (Костина, 2008; Луков В., Луков Вл., 2014).

Исследование, в частности, показывает, что респонденты предполагают в своем большинстве, что именно молодежь в вопросах «улучшения» человека поведет мир вперед. Здесь опять нет разницы в оценках подгрупп по профессиональному признаку (табл. 4, с. 128).

На фоне ответов о содержании того, что предстоит сделать, чтобы «улучшить» человека, эти мнения кажутся чересчур оптимистичными. Но они отражают принятое в европейско-американской цивилизации мнение о передовом характере новых поко-

Таблица 4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ МОЛОДЕЖИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПЕРЕДОВОГО ХАРАКТЕРА
МОЛОДЕЖИ В ВОПРОСЕ ОБ «УЛУЧШЕНИИ» ЧЕЛОВЕКА, %

Table 4

THE DISTRIBUTION OF YOUNG PEOPLE'S ANSWERS ABOUT THE AVANT-GARDE NATURE
OF YOUNG PEOPLE IN THE ISSUE OF HUMAN "ENHANCEMENT", %

Молодежь выражает передовые идеи нашего времени, в том числе и в вопросе об «улучшении» человека	По какой специальности (направлению подготовки) Вы получили (получаете в настоящее время) высшее образование?		
	Биолог, медик	Другие специальности	Всего
Да	17,4	17,4	17,3
Скорее да, чем нет	38,3	36,4	36,9
Трудно сказать	30,9	27,6	28,2
Скорее нет, чем да	8,7	13,2	12,3

лений. Они отражают опять-таки не определенную профессиональную оценку, хотя бы находящуюся в стадии становления (как у студентов), а социокультурную установку, где профессиональная составляющая для молодежи еще не существенна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представления о том, что молодежи нужны обещаемые на уровне философских обобщений (прокламируемых трансгуманизмом в первую очередь — в манифестах трансгуманистического движения, временами похожих на беллетристику трудов видных трансгуманистов) «улучшения» человека посредством разработки и всемерного использования биомедицинских технологий, основываются на стереотипах неопытного поколения, заменяющего свою неопытность постоянным экспериментированием с собой, сверстниками и в целом с другими людьми (кроме ближайших родственников), а также открытостью к новому, рискованному, но в силу этого интересному. Эмпирическое исследование показывает, что определенная доля подтверждающих этот взгляд данных имеет место. Но значительная часть молодежи, не знающая о планах и замыслах в отношении «улучшения» человека, не читавшая Р. Эттингера, ФМ-2030 и других трансгуманистов, включая и российских (Валерия Прайд, Д. Медведев и др.), не испытывает желания трансформировать человека до неузнаваемости, выражает опасение в отношении возможных результатов таких трансформаций (чего не отмечается в отношении технологий, не затрагивающих природу человека, например, в отношении квантовой компьютеризации).

Профессиональная сторона еще мало сказывается на мнениях молодежи, поэтому подгруппы медиков-биологов, с одной стороны, и представителей других специальностей (гуманитарных — социологов, философов, историков и др.; естественнонаучных и технических — инженеров, физиков, математиков и др.) с другой, почти не различаются в своих ответах о конструируемых преимуществах и недостатках «улучшенного» человека. В их отношении к тем или иным изменениям заметнее социокультурные факторы и традиционные ценности, усвоенные в ходе социализации.

Но это значит, что в подобных вопросах режим диалога с участием молодежи обязателен, что важно учитывать и в гуманитарной экспертизе (в том варианте, какой для нее предлагал Б. Г. Юдин, Институт человека РАН в период своего существования, а затем Институт философии РАН, Институт фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета). Разница мнений молодежи при оценке технологий, которые по замыслу приведут к «улучшению» человека, должна учитываться как существенная. Нельзя не видеть, что именно подрастающее поколение испытает на себе массовое применение подобных технологий и будет нести ответственность за их создание, распространение, использование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Блонский, П. П. (1979) Избранные педагогические и социологические сочинения. Т. 1. М. : Педагогика. 304 с.
- Бухарин, Н. И. (1925) Коммунистическое воспитание молодежи : сб. ст. М. — Л. : Госиздат. 124 с.
- Бухарин, Н. И. (1990) К новому поколению: Доклады выступления, статьи, посвященные молодежи. М. : Прогресс. 540 с.
- Войнилов, Ю. А., Полякова, В. В. (2016) Мое тело — моя крепость: общественное мнение о биомедицинских технологиях // Социология власти. №1. С. 185–207.
- Вукобратович, М. (1976) Шагающие роботы и антропоморфные механизмы. М. : Мир. 541 с.
- Выготский, Л. С. (1983) Собрание сочинений : в 6 т. М. : Педагогика. Т. 5. 368 с.
- Залкинд, А. Б. (1925) Революция и молодежь. М. : Издание Коммунистич. ун-та им. Свердлова. 140 с.
- Залкинд, А. Б. (1930) Половое воспитание юных пионеров. 2-е изд. М. — Л. 93 с.
- Зубок, Ю. А. (2007) Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М. : Мысль. 288 с.
- Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. (2017) Угрозы в трансформирующейся среде обитания как фактор социальных рисков: прогнозирование и регулирование // Социологические исследования. №5. С. 57–67.
- Кампанелла, Т. (2014) Город Солнца // Мор, Т. Утопия; Кампанелла, Т. Город Солнца. М. : Алгоритм. 256 с. С. 175–254.
- Ковалева, А. И. (2011) Общество и личность. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 204 с.
- Ковалева, А. И., Левичева, В. Ф. (2012/2013) О теориях молодежи и путях их развития // West-Ost-Report: Intern. Forum for Science and Research (Berlin). №3/4. S. 97–101.
- Кольцов, Н. К. (1922) Улучшение человеческой породы // Русский евгенический журнал. Т. 1. Вып. 1. С. 3–27.
- Концепции постчеловека в философии и технотехнике (2016) : материалы V Междунар. науч. школы для молодежи. Белгород, 19–23 мая 2016 г. / под ред. С. М. Климовой, А. Д. Майданского. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ». 245 с.
- Костина, А. В. (2008) Тезаурусный подход как новая парадигма гуманитарного знания // Обсерватория культуры. №5. С. 102–109.
- Крупская, Н. К. (1925) Воспитание молодежи в ленинском духе. М.–Л. : Красная новь. 24 с.
- Луков, В. А. (2007) Воспитание и глобализация: Проблемы социологии воспитания. М. : Флинта ; Наука, 144 с.
- Луков, В. А. (2012) Теории молодежи: Междисциплинарный анализ : науч. монография. М. : Канон + РООИ «Реабилитация». 528 с.
- Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2014) Методология тезаурусного подхода: стратегия понимания // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 18–35.
- Луков, В. А., Погорский, Э. К. (2014) Информационное общество и молодежь. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 160 с.
- Луначарский, А. В. (1928) Воспитание нового человека. Л. : Прибой. 48 с.

- Луначарский, А. В. (1976) О воспитании и образовании : сб. ст. М. : Просвещение. 640 с.
- Макаренко, А. С. (1953) О коммунистическом воспитании. Баку : Азербайджанское гос. изд-во. 536 с.
- Молодежь в России (2010) : стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М. : ИИЦ «Статистика России». 166 с.
- Мор, Т. (1978) Утопия. М. : Наука. 416 с.
- Троцкий, Л. Д. (1924а) О задачах деревенской молодежи. О новом быте. М. : Новая Москва. 22 с.
- Троцкий, Л. Д. (1924b) Поколение Октября: Речи и статьи. Пг.–М. : Молодая гвардия. 260 с.
- Филипченко, Ю. А. (1922а) Бюро по евгенике (предисловие) // Известия Бюро по евгенике. № 1. С. 1–4.
- Филипченко, Ю. А. (1922b) Статистические результаты анкеты по наследственности среди ученых Петербурга // Известия Бюро по евгенике. № 1. С. 5–21.
- Филипченко, Ю. А. (1922с) Наши выдающиеся ученые // Известия бюро по евгенике. № 1. С. 22–38.
- Филипченко, Ю. А. (1924) Пути улучшения человеческого рода: Евгеника. М.–Л. : Госиздат. 190 с.
- Филипченко Ю. А. (1925) Интеллигенция и таланты // Известия Бюро по евгенике. № 3. С. 83–101.
- Эттингер, Р. (2002) Перспективы бессмертия. М. : Научный мир. 152 с.
- Bostrom, N. A. (2005) History of Transhumanist Thought Faculty of Philosophy // Journal of Evolution and Technology. Vol. 14. April. Pp. 1–25.
- Cassidy, R. etc. (2009) Why Do Humans Imagine Robots. Worcester Polytechnic Institute. 170 p.
- Daly, T. (2005) Life-Extension in Transhumanist and Christian perspectives: Consonance and Conflict Todd Daly // Journal of Evolution and Technology. No. 14(2). August. Pp. 57–75.
- Drexler, K. E., Minsky, M. (1986) Engines of creation: the coming era of nanotechnology. Anchor books. 299 p.
- Ettinger, R. (2005) The Prospects of Immortality. Ria University Press. 304 p.
- Ferrando, F. (2013) Posthumanism, Transhumanism, Antihumanism, Metahumanism, and New Materialisms: Differences and Relations // Existenz. Vol. 8. No. 2. P. 26–32.
- FM-2030 (1970) Optimism One: The emerging radicalism. New York : Norton. 249 p.
- FM-2030 (1973) Up-Wingers: A Futurist Manifesto. New York : John Day Co. 146 p.
- FM-2030 (1977) Telespheres. N. Y. : Popular Library CBS Publications. 173 p.
- FM-2030 (1989) Are You a Transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World. Warner Books. 227 p.
- Fukuyama, F. (2012) The Future of History: Can Liberal Democracy Survive the Decline of the Middle Class? // Foreign Affairs. No. 91(1). Pp. 53–61.
- Gardner, M. (1970) The fantastic combinations of John Conway's new solitaire game «life» // Scientific American. No. 4. Pp. 120–123.
- Hughes, J. J. (2012) The politics of transhumanism and the techno-millennial imagination, 1626–2030 // Zygon. Vol. 47, no. 4. Pp. 757–776.
- Huxley, J. (1957) New Bottles for New Wine. L. : Chatto & Windus. 320 p.
- Ichbiah, D. (2005) Robots: from science fiction to technological revolution. N. Y. : Harry N. Abrams. 540 p.
- McClelland, N. C. (2010) Encyclopedia of Reincarnation and Karma. Jeff., New Carolina, London : McFarland and Co. Inc. Publ. 321 p.
- Sharon, T. (2014) Human Nature in an Age of Biotechnology: The Case for Mediated Posthumanism. Dordrecht, the Netherlands: Springer. 241 p.
- Ranisch, R., Sorgner, St. L. (eds.) (2014) Post- and Transhumanism: An Introduction. Frankfurt am Main (et al.): Peter Lang. 313 p.
- Vita-More, N. The Transhumanist Culture [Электронный ресурс] // Natasha Vita-More, PhD. URL: <http://www.natasha.cc/transhumanistculture.htm> (дата обращения: 20.05.2017).

HUMAN ENHANCEMENT PROJECTS: WHAT DO RUSSIAN YOUNG PEOPLE THINK
OF THE NEED FOR THEM AND OF THEIR CONSEQUENCES?

V. A. LUKOV

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The paper shows human “enhancement” projects and approaches to the “human enhancement” issue in the historic perspective starting from the Sumerian Epic of Gilgamesh up to the present day. The examples demonstrate the transition from the ideas of the immortal human (in mythology, etc.) to the ideas of educating the new human during the Age of Enlightenment and later in the early Soviet Era.

In the second half of the 20th century, a new school was formed – transhumanism, which has a new consideration of the human prospect, their position and image in the future; the subject of post-human is discussed (their physical perfection through cyborgization, asexuality, artificial propagation, distributed individuality, unlimited longevity, etc.).

The author presents the findings of the empirical study of Russian students conducted in 2016–2017 and involving the author. The sample included 733 people. It was revealed that the assumption that young people support the ideas of the post-human needs confirmation, and the desired results do not completely correspond to the real ones. The social subjectivity that is assumed by young people is essential to this process. This circumstance is studied by means of the thesaurus conception of young people. It is shown, in particular, that the evaluations that Russian young people make of human development prospects through medical and biotechnologies influencing their nature are not based on the professional qualities acquired by young people, but on the social and cultural mindsets of the given society.

Keywords: human enhancement; social subjectivity; transhumanism; young people; post-human; thesaurus approach; humanitarian expertise

REFERENCES

- Blonskii, P. P. (1979) *Izbrannye pedagogicheskie i sotsiologicheskie sochineniia*. Vol. 1. Moscow, Pedagogika. 304 p. (In Russ.).
- Bukharin, N. I. (1925) *Kommunisticheskoe vospitanie molodezhi*. Moscow, Leningrad, Gosizdat. 124 p. (In Russ.).
- Bukharin, N. I. (1990) *K novomu pokoleniiu: Doklady vystupleniia, stat'i, posviashchennye molo-dezhi*. Moscow, Progress. 540 p. (In Russ.).
- Voinilov, Iu. L. and Poliakova, V. V. (2016) Moe telo — moia krepost': obshchestvennoe mnenie o biomeditsinskikh tekhnologiakh. *Sotsiologiya vlasti*, no. 1, pp. 185–207. (In Russ.).
- Vukobratovich, M. (1976) *Shagaiushchie roboty i antropomorfnye mekhanizmy*. Moscow, Mir. 541 p. (In Russ.).
- Vygotskii, L. S. (1983) *Sobranie sochinenii*: in 6 vol. Moscow, Pedagogika. Vol. 5. 368 p. (In Russ.).
- Zalkind, A. B. (1925) *Revoliutsiia i molodezh'*. Moscow, Izdanie Kommunistich. un-ta im. Sverdlova. 140 p. (In Russ.).
- Zalkind, A. B. (1930) *Polovoe vospitanie iunyh pionerov*. 2nd ed. Moscow, Leningrad. 93 p. (In Russ.).
- Zubok, Iu. A. (2007) *Fenomen riska v sotsiologii. Opyt issledovaniia molodezhi*. Moscow, Mysl'. 288 p. (In Russ.).
- Zubok, Iu. A. and Chuprov, V. I. (2017) Ugrozy v transformiruiushcheisya srede obitaniia kak faktor sotsial'nykh riskov: prognozirovanie i regulirovanie. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 57–67. (In Russ.).
- Kampanella, T. (2014) Gorod Solntsa. In: *Mor T. Utopiia; Kampanella T. Gorod Solntsa*. Moscow, Algoritm. 256 p. Pp. 175–254. (In Russ.).
- Kovaleva, A. I. (2011) *Obshchestvo i lichnost'*. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 204 p.
- Kovaleva, A. I. and Levicheva, V. F. (2012/2013) O teoriiakh molodezhi i putiakh ikh razvitiia. *West-Ost-Report: Intern. Forum for Science and Research (Berlin)*, no. 3/4, pp. 97–101.

- Kol'tsov, N. K. (1922) Uluchshenie chelovecheskoi porody. *Russkii evgenicheskiy zhurnal*, vol. 1, issue 1, pp. 3–27. (In Russ.).
- Kontseptsii postcheloveka v filosofii i tekhnologii (2016) : materialy V Mezhdunar. nauch. shkoly dlia molodezhi. Belgorod, 19–23 maia 2016 g. / ed. by S. M. Klimova and A. D. Maidanskii. Belgorod, ID «Belgorod» NIU «BelGU». 245 p. (In Russ.).
- Kostina, A. V. (2008) Tezaurusnyi podkhod kak novaia paradigma gumanitarnogo znaniia. *Observatoriia kul'tury*, no. 5, pp. 102–109. (In Russ.).
- Krupskaia, N. K. (1925) *Vospitanie molodezhi v leninskom dukhe*. Moscow, Leningrad, Krasnaia nov'. 24 p. (In Russ.).
- Lukov, V. A. (2007) *Vospitanie i globalizatsiia: Problemy sotsiologii vospitaniia*. Moscow, Flinta ; Nauka, 144 p. (In Russ.).
- Lukov, V. A. (2012) *Teorii molodezhi: Mezhdistsiplinarnyi analiz*. Moscow, Kanon + ROOI «Reabilitatsiia. 528 p. (In Russ.).
- Lukov, V. A. and Lukov, V. A. (2014) Metodologiiia tezaurusnogo podkhoda: strategiia ponimaniia. *Znanie. Poniianie. Umenie*, no. 1, pp. 18–35. (In Russ.).
- Lukov, V. A. and Pogorskii, E. K. (2014) *Informatsionnoe obschestvo i molodezh'*. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 160 p. (In Russ.).
- Lunacharskii, A. B. (1928) *Vospitanie novogo cheloveka*. Leningrad, Priboi. 48 p. (In Russ.).
- Lunacharskii, A. B. (1976) *O vospitanii i obrazovanii*. Moscow, Prosveshchenie. 640 p. (In Russ.).
- Makarenko, A. S. (1953) *O kommunisticheskom vospitanii*. Baku, Azerbaidzhanskoe gos. izd-vo. 536 p. (In Russ.).
- Molodezh' v Rossii* (2010) : stat. sb. Moscow, IITs «Statistika Rossii». 166 p. (In Russ.).
- Mor, T. (1978) *Utopiia*. Moscow, Nauka. 416 p. (In Russ.).
- Trotskii, L. D. (1924a) *O zadachakh derevenskoi molodezhi. O novom byte*. Moscow, Novaia Moskva. 22 p. (In Russ.).
- Trotskii, L. D. (1924b) *Pokolenie Oktiabria: Rechi i stat'i*. Petrograd, Moscow, Molodaia gvardiia. 260 p. (In Russ.).
- Filipchenko, Iu. A. (1922a) Biuro po evgenike (predislovie). *Izvestiia Biuro po evgenike*, no. 1, pp. 1–4. (In Russ.).
- Filipchenko, Iu. A. (1922b) Statisticheskie rezul'taty ankety po nasledstvennosti sredi uchenykh Peterburga. *Izvestiia Biuro po evgenike*, no. 1, pp. 5–21. (In Russ.).
- Filipchenko, Iu. A. (1922c) Nashi vydaiushchiesia uchenye. *Izvestiia biuro po evgenike*, no. 1, pp. 22–38. (In Russ.).
- Filipchenko, Iu. A. (1924) *Puti uluchsheniia chelovecheskogo roda: Evgenika*. Moscow, Leningrad, Gosizdat. 190 p. (In Russ.).
- Filipchenko Iu. A. (1925) Intelligentsiia i talanty. *Izvestiia Biuro po evgenike*, no. 3, pp. 83–101. (In Russ.).
- Ettinger, R. (2002) *Perspektivy bessmertiiia*. Moscow, Nauchnyi mir. 152 p. (In Russ.).
- Bostrom, N. A. (2005) History of Transhumanist Thought Faculty of Philosophy. *Journal of Evolution and Technology*, vol. 14, April, pp. 1–25.
- Cassidy, R. etc. (2009) *Why Do Humans Imagine Robots*. Worcester Polytechnic Institute. 170 p.
- Daly, T. (2005) Life-Extension in Transhumanist and Christian perspectives: Consonance and Conflict Todd Daly. *Journal of Evolution and Technology*, no. 14 (2), August, pp. 57–75.
- Drexler, K. E. and Minsky, M. (1986) *Engines of creation: the coming era of nanotechnology*. Anchor books. 299 p.
- Ettinger, R. (2005) *The Prospects of Immortality*. Ria University Press. 304 p.
- Ferrando, F. (2013) Posthumanism, Transhumanism, Antihumanism, Metahumanism, and New Materialisms: Differences and Relations. *Existenz*, vol. 8, no 2, p. 26–32.
- FM-2030 (1970) *Optimism One: The emerging radicalism*. New York : Norton. 249 p.
- FM-2030 (1973) *Up-Wingers: A Futurist Manifesto*. New York : John Day Co. 146 p.
- FM-2030 (1977) *Telespheres*. N. Y. : Popular Library CBS Publications. 173 p.

FM-2030 (1989) *Are You a Transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World*. Warner Books. 227 p.

Fukuyama, F. (2012) The Future of History: Can Liberal Democracy Survive the Decline of the Middle Class? *Foreign Affairs*, no. 91(1), pp. 53–61.

Gardner, M. (1970) The fantastic combinations of John Conway's new solitaire game «life». *Scientific American*, no. 4, pp. 120–123.

Hughes, J. J. (2012) The politics of transhumanism and the techno-millennial imagination, 1626–2030. *Zygon*, vol. 47, no. 4, pp. 757–776.

Huxley, J. (1957) *New Bottles for New Wine*. L.: Chatto & Windus. 320 p.

Ichbiah, D. (2005) *Robots: from science fiction to technological revolution*. N. Y., Harry N. Abrams. 540 p.

McClelland, N. C. (2010) *Encyclopedia of Reincarnation and Karma*. Jeff., New Carolina, London: McFarland and Co. Inc. Publ. 321 p.

Sharon, T. (2014) *Human Nature in an Age of Biotechnology: The Case for Mediated Posthumanism*. Dordrecht, The Netherlands: Springer. 241 p.

Ranisch, R. and Sorgner, St. L. (eds.) (2014) *Post- and Transhumanism: An Introduction*. Frankfurt am Main (et al.): Peter Lang. 313 p.

Vita-More, N. The Transhumanist Culture. *Natasha Vita-More*, PhD. [online] Available at: <http://www.natasha.cc/transhumanistculture.htm> (access date: 20.05.2017).

Submission date: 18.09.2017.

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Международной академии наук (IAS, Инсбрук). Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

Lukov Valeriy Andreyevich, Doctor of Philosophy, Professor, Director, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities; Honoured Scientist of the Russian Federation; Full Member, International Academy of Sciences (Innsbruck). Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: v-lukov@list.ru

DOI10.17805/zpu.2017.4.12

Трансгуманистические представления о человеке в современном антропологическом дискурсе

В. А. Долин

БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМ. И. Д. ПУТИЛИНА

В статье исследуются философско-антропологические основания трансгуманизма и дается оценка их значения для сциентистской антропологии и современного антропологического дискурса в целом. Методологической основой анализа выступает диалог платоновской и аристотелевской традиций в философской антропологии, а также триада «структура — функционирование — развитие».

Философские основания трансгуманизма сформулированы в трех тезисах: человек есть разум; человек есть существо открытое, способное изменить собственную природу; ко-